

Рефлексы адъективного суффикса *-l̥: -l / -l̥, -j / -i в селькупских диалектах в синхронии и диахронии

С. В. Ковылин

*Институт системного программирования имени В. П. Иванникова РАН, Москва, Россия
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена изучению варьирования рефлексов адъективного суффикса *-l̥ > -l / -l̥, -j / -i в южных, переходном, центральных и северных селькупских диалектах в синхронии и диахронии. Переход *-l̥ > -j / -i редко отмечается в центральной языковой зоне, в южных диалектах он находится практически в завершённой стадии, в переходной и северной диалектных зонах – в промежуточном состоянии. Показатели -l / -l̥ в южной и переходной языковых территориях в большинстве случаев засвидетельствованы на стыке морфем внутри составных лексем и перед послелогами. В южных и северных диалектах они более частотны в материалах XIX в. и немного менее частотны в данных XX–XXI в., что демонстрирует плавный диахронический переход *-l̥ > -j / -i.

Ключевые слова

адъективный суффикс, фонетические диалектологические критерии, селькупские диалекты

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 25-78-20002 «Возможности искусственного интеллекта для сравнительно-исторического изучения малоресурсных языков народов РФ».

Для цитирования

Ковылин С. В. Рефлексы адъективного суффикса *-l̥: -l / -l̥, -j / -i в селькупских диалектах в синхронии и диахронии // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 4 (Вып. 56). С. 145–152. DOI 10.25205/2312-6337-2025-4-145-152

Reflexes of adjectival suffix *-l̥: -l / -l̥, -j / -i in Selkup dialects: a synchronic and diachronic perspective

Sergei V. Kovylin

*Ivannikov Institute for System Programming of the RAS, Moscow, Russia
Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia*

Abstract

This paper examines the variation of the reflexes of the adjectival suffix *-l̥ > -l / -l̥, -j / -i in the southern, transitional, central, and northern Selkup dialects from both synchronic and diachronic perspectives. This isogloss constitutes one of the principal phonetic criteria used in the internal zonal classification of the Selkup linguistic territory. The study draws on corpus data comprising over 42,000 tokens, accessed via the Lingvodoc linguistic platform and personal archives (FieldWorks Language Explorer files), as well as published scholarly sources on the Selkup language. The analysis demonstrates that the geographic variation of *-l̥ reflexes represents a more complex and heterogeneous phonetic phenomenon than previously assumed. It is shown that the shift *-l̥ > -j / -i in the central dialect area is attested only sporadically and exclusively in the Narym dialect. In the southern dialects, this transition is close to completion, while in the transitional and northern zones it remains at an intermediate stage. In the southern and transitional dialects, the markers -l / -l̥ are predominantly attested at morpheme boundaries within compound lexemes and before postpositions, which is interpreted as a residual pattern. Diachronic comparison of sources reveals a higher frequency of the markers -l / -l̥ in 19th-century materials from both the southern and northern dialects, followed by a moderate decline in the

© С. В. Ковылин, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 4 (Вып. 56)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 4 (iss. 56)

20th–21st centuries. This variation points to a gradual and continuous diachronic shift $*-l/ > -j / -i$ across Selkup dialects.

Keywords

adjective suffix, phonetic dialectological criteria, Selkup dialects

Acknowledgements

This study was supported by the Russian Science Foundation (RNF), grant no. 25-78-20002, “Capabilities of Artificial Intelligence for Comparative-Historical Study of Low-Resource Languages of the Peoples of the Russian Federation.”

For citation

Kovylin S. V. Refleksy ad’ektivnogo suffiksa $*-l/$: $-l / -l/$, $-j / -i$ v sel’kupskikh dialektakh v sinkhronii i diakhronii [Reflexes of adjectival suffix $*-l/$: $-l / -l/$, $-j / -i$ in Selkup dialects: a synchronic and diachronic perspective]. *Yazyki i fol’klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 4 (iss. 56), pp. 145–152. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-4-145-152

Введение

Распределение основных реализаций архифонемы $*-l/$ [Katz 1979; Janurik 1984: 65] в виде $-l / -l/$, $-j / -i$, являющейся суффиксом прилагательного, в селькупских диалектах относится к одному из базовых фонетических критериев разделения всей территории на языковые зоны. Данное явление в разной степени представлено в работах П. Хайду [Hajdú 1968: 124–125], Т. Янурика [Janurik 1978; 1984: 65, 66], Х. Катца [Katz 1979], Е. А. Хелимского [Хелимский 2000: 74, 75]. Так, в исследовании Е. А. Хелимского, посвященного исторической диалектологии селькупского языка, дается следующее принятое распределение обсуждаемого критерия по трем диалектным зонам: Юж. $-j$, Центр. $-l / -l/$, Сев. $-l/$, причем, согласно его замечаниям, оно является нечетким, и, например, в обском диалекте¹ чередование $-j$ и $-l / -l/$ представлено, по крайней мере на уровне морфонологии, в том числе на стыках слов [Хелимский 2000: 74]. Несмотря на то, что предыдущие исследования в целом воспроизводят распределение Юж. $-j$, Центр. $-l / -l/$, Сев. $-l/$ с отдельными отклонениями, они базируются на анализе ограниченного количества материала, во многих случаях не отражают фиксацию показателей в отдельных селькупских диалектах и говорах или представляют ее в довольно обобщенном виде. В связи с этим появляется необходимость проанализировать данное явление с привлечением относительно большого для бесписьменных диалектов объема языковых корпусных данных и опубликованных академических работ в синхронии и диахронии.

Целью исследования является выявление варьирования показателей адъективного суффикса $*-l/$: $-l / -l/$, $-j / -i$ в селькупских диалектах в синхронии и диахронии.

Используются методы компьютерной лингвистики, а также сравнительно-исторический и сопоставительный.

В работе производится графико-фонетический анализ селькупских данных по 30 основным источникам, представляющим идиомы диалектов и говоров за XIX–XXI вв. Привлекались следующие материалы:

Корпуса (более 42 тыс. словоформ) по: 1) нижнечаинскому диалекту [Григоровский 1879]; 2) сондровскому говору среднеобского диалекта [ЛЯНС Тт. 6, 7 1962]; 3) кетскому диалекту [ЛЯНС Т. 5 1962; Т. 27 1969; Т. 28 1968; Т. 36 1971]; 4–6) иванкинскому диалекту [ЛЯНС Т. 58 1981; Alatalo MCOS; Макарий 1900]; 7) нарымскому диалекту [Макарий 1887]; 8) ласкинскому говору нарымского диалекта [ЛЯНС Т. 34 1970]; 9) васюганскому диалекту [ЛЯНС Т. 59 1982; Тт. 60, 61 1983]; 10) тымскому диалекту (переселенческий идиом) [Szabó 1967]; 11) тымскому диалекту [ЛЯНС Т. 23 1968; Т. 26 1969; Т. 56 1979]. Корпусные данные расположены на цифровой платформе «Lingvodoc»² либо в личных архивах (файлы программы Fieldworks Language Explorer).

Словари: 12–17) в качестве основного источника за XX–XXI в. был взят словарь О. А. Казакевич и Е. М. Будянской [2010], демонстрирующий отражение фонетических черт по средне- и верхнетазовским, верхнетолькинским, елогуйским, баихенским и туруханским материалам.

¹ Под обским диалектом Е. А. Хелимский отмечает территорию Оби в районе Колпашево и выше по течению [Хелимский 2000].

² Lingvodoc [electronic resource]. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru> (дата обращения 06.11.2024).

Электронные публикации: 18–27) все данные М. А. Кастрена XIX в. были обработаны и выложены в открытый доступ Я. Алатало в виде словарей, грамматических и фонетических описаний, а также текстов по чаинскому, чулымскому, нижне- и верхнекетскому, иванкинскому, нарымскому, тымскому, елогуйскому, баихенскому, тазовскому и карасинскому материалам [Alatalo MCOS].

Архивные данные: 28–30) по елогуйскому [ЛЯНС Тт. 14, 15 1967; Тт. 32, 35 1970], баихенскому [ЛЯНС Т. 36 1971] и туруханскому [ЛЯНС Тт. 43, 44 1972; Т. 48 1973; Т. 53 1975] диалектам.

В качестве основы для сопоставления и обозначения отражения рефлексов по диалектам и говорам были взяты общеселькупские формы, представленные в словаре Я. Алатало [Alatalo 2004] и в его электронных публикациях к описанию рукописей М. А. Кастрена [Alatalo MCOS].

В работе используется смешанный подход, где, с одной стороны, представлена статистика соотношения проявления фонетических черт в диалектах, а с другой стороны, фактические данные словарей и словников, в том числе формализованные, для создания полной картины отражения рефлексов по южной, переходной, центральной и северной языковым зонам, так как не для всех рассматриваемых материалов есть корпуса и, соответственно, статистика распространения явлений.

В работе используется классификация диалектов С. В. Глушкова, А. В. Байдак и Н. П. Максимовой с разделением территории на северную группу (включает тазовский, ларьякский (верхнетьолькинский), карасинский, туруханский, баихинский, елогуйский диалекты), центральную группу (ваховский, тымский, васюганский, нарымский диалекты), южную группу (среднеобской, чаинский, кетский, верхнеобской, чулымский диалекты) [Глушков и др. 2013]. В нашем исследовании дополнительно выделяется переходная группа в виде иванкинского диалекта.

Рефлексы *-l̥: -l / -l̥, -j / -i по диалектам

В данном разделе представлено обсуждение маркирования адъективного суффикса *-l̥: -l / -l̥, -j / -i в ауслаутных и инлаутных позициях в материалах по селькупским диалектам и говорам за XIX–XXI вв.:

Юж.	XIX в.	ниж.-чаин.	-ль (1), -й (-и) (100)	[Григоровский]
		чаи.	-i, -l (редко)	[Кастрен]
		чул.	-i, -l (редко)	[Кастрен]
		н.-кет.	-i, -l (редко)	[Кастрен]
		в.-кет.	-i, -l (редко)	[Кастрен]
	XX в.	Сон. ср.-об.	-l / -l̥ (8), -j (-i) (89)	[ЛЯНС]
		кет.	-l (1), -j (-i) (183)	[ЛЯНС]
	XIX в.	Тог. ив.	-l (51), -i (31)	[Кастрен]
		ив.	-л / -ль (9), -й (-и) (89)	[Макарий]
	XX в.	Ив. ив.	-l / -l̥ (38), -j (-i) (187)	[ЛЯНС]
Центр.	XIX в.	нар.	-l	[Кастрен]
		Нар. нар.	-л / -ль (30), -й (-и) (2)	[Макарий]
		тым.	-l	[Кастрен]
		Лас. нар.	-l / -l̥ (157), -i (1)	[ЛЯНС]
	XX в.	вас.	-l / -l̥ (181)	[ЛЯНС]
		Нап. тым.	-l (41)	[Сабо]
		тым.	-l / -l̥ (61)	[ЛЯНС]
Сев.	XIX в.	таз.	-l (-lj)	[Кастрен]
		ел.	-l	[Кастрен]
		баи.	-l (-lj)	[Кастрен]
		кар.	-l (-lj)	[Кастрен]
		ср.-таз.	-ль	[Казакевич, Будянская]
	XX–XXI вв.	в.-таз.	-й (-ль)	[Казакевич, Будянская]
		в.-тольк.	-ль, -й	[Казакевич, Будянская]
		ел.	-j	[ЛЯНС, Казакевич, Будянская]
		баи.	-l̥	[ЛЯНС, Казакевич, Будянская]
		тур.	-l̥	[ЛЯНС, Казакевич, Будянская]

Приведенные данные представлены в оригинальной записи, а в обсуждении они конвертированы в латиницу во избежание сложностей при анализе: *-l / -l̥, -j (-i)* (на кир. *л / ль, й (и)*), *-l̥* (у Кастрена *-lj*).

Очевидно, что в разных диалектах селькупского языка фиксируются переходы **-l̥ > -j > -i* (вокализация) и **-l̥ > -l*. С анализом второго перехода возникают многочисленные проблемы, поэтому он не обсуждается отдельно для каждой языковой зоны. Так, не всегда понятно качество условно обозначаемого на латинице звука в виде *-l*, так как в отдельных материалах под ним, скорее всего, может подразумеваться более палатальный или, наоборот, более твердый оттенок. Например, доминирующим способом обозначения суффикса прилагательного во всех материалах XIX в. М. А. Кастрена является показатель *-l*, с нечастыми примерами *-l̥* в северных диалектах, а в словаре О. А. Казакевич и Е. М. Будянской [2010] XX–XXI вв. во всех северных диалектах передается только *-l̥*, что противоречит друг другу относительно развития **-l̥ > -l*, но, с другой стороны, объясняется только особенностями графики. Также графические обозначения *-l̥* и *-l* встречаются во всех четырех языковых ареалах: южном, переходном, центральном и северном.

На основе приведенных выше данных видно, что во всех южных диалектах и говорах XIX–XX вв. произошло развитие **-l̥ > -j* с дальнейшей вокализацией в *-i*. Так, в материалах практически всегда используется суффикс прилагательного *-j / -i*, в то время как встречаемость вариантов на *-l / -l̥* находится на периферии и трактуется как остаточное явление. В большинстве случаев *-l / -l̥* засвидетельствован на стыке морфем внутри составных лексем и перед послелогами, что может говорить о том, что в определенных устоявшихся формах соблюдается сохранение архаики. Дополнительно проанализированный объем данных в 20 тыс. словоформ по южным диалектам из архивов ЛЯНС за XX в. [ЛЯНС Т. 1–65 1952–1985] показывает, что маркер *-j / -i* встретился в них 245 раз, в то время как *-l / -l̥* – 10 раз, и последний только в данных сондровских говоров среднеобского диалекта.

Юж. XIX в.

ниж.-чаин., все примеры с *-ль*: *тюдёль деретань* ‘по-недавнему’ (**ti- / *t̥i-* ‘этот’ + **-l̥* ‘ADJZ’) [Григоровский];

ниж.-чаин., примеры с *-й (-и)*: *нёйгомъ* ‘женщина’ (**nel̥ kum*), *аво́ймы* ‘плохое’ (**awal̥* ‘плохой’), *асъи* ‘отцовский’ (**es̥a: es̥ä- + *-l̥* ‘ADJZ’) [Григоровский];

чаин.: *näi-gum* ‘женщина’ (**nel̥ kum*), *täti* ‘кедровый’ (**t̥it̥əŋəl̥*), *kuul-čaads* ‘человеческий род’ (**kuməl̥*) [Кастрен];

чул.: *näi-gum* ‘женщина’ (**nel̥ kum*), *pačel* ‘зеленый’ (**patəl̥*), *mārssi* ‘дорогой’ (**mirsəməl̥*), *pyul-lom* ‘град’ (**p̥ūl̥ nom*) [Кастрен];

н.-кет.: *näi-gum* ‘женщина’ (**nel̥ kum*), *mirssi* ‘дорогой’ (**mirsəməl̥*), *pyusel-čueč* ‘каменистое место’ (**p̥ūsəməl̥*) [Кастрен];

в.-кет.: *nei-kum* ‘женщина’ (**nel̥ kum*), *patai* ‘зеленый’ / *patal-tiit̥ə* ‘зеленая ива’ (**patəl̥*), *pyul* ‘каменный’ (**p̥ūl̥*) [Кастрен].

Юж. XX в.

Сон. ср.-об., все примеры с *-l / -l̥*: *kali-ema* ‘какой-нибудь’ (**kajil̥*), *nūli-d̥iel* ‘праздник’ (**numəl̥* ‘божий’), *qwezil ti:b* ‘гвоздь’ (**kuəsəl̥* ‘железный’), *pil̥ d̥z̥o:mp* ‘в течение ночи’ (**pi* ‘ночь’ + **-l̥* ‘ADJZ’) [ЛЯНС];

Сон. ср.-об., примеры с *-j / -i*: *nejgum / neiq̣u:m* ‘женщина’ (**nel̥ kum*), *pl̥ej po:* ‘вилы’ (**p̥ila* ‘рус. вила’ + **-l̥* ‘ADJZ’) [ЛЯНС];

кет., все примеры с *-l*: *iral dare* ‘по-прежнему’ (**iral̥ / eral̥* ‘старый’) [ЛЯНС];

кет., примеры с *-j / -i*: *n̥ejaqu-* ‘женщина’ (**nel̥ kum*), *tibiγum* ‘мужчина’ (**tipil̥ kum*), *qajida* ‘какой-то’ (**kajil̥*) [ЛЯНС].

В материалах XIX–XX вв., принадлежащих к переходной территории, возможно использование обоих вариантов суффиксов прилагательного *-l / -l̥* и *-j / -i* (**-l̥*), однако в текстах XIX в. св. Макария (Невского) засвидетельствованность *-l / -l̥* находится на периферии. В большинстве случаев вариант *-l / -l̥* также отмечен на стыках морфем внутри составных лексем и перед послелогами.

Перех. XIX в.

Тог. ив., все примеры с *-l*: *nälgur* ‘женщина’ (**nel' kum*), *šil dšorgo*- ‘соболиная форма, вместилище’ (*šil), *olal laga* ‘кусок’ (*olal ‘головной’) [Кастрен];

Тог. ив., примеры с *-i*: *mīnāni* ‘наш’ (*nānəl ‘LOC2.ADJZ’), *orpsui* ‘сильный’ (*orəpsəməl) [Кастрен];

ив., все примеры с *-л / -ль*: *nälǵum* ‘женщина’ (**nel' kum*), *квозел tiun-* ‘гвоздь’ (*kuəsəl ‘железный’), *нул адя* ‘отче’ (*numəl ‘божий’) [Макарий];

Ив. ив., примеры с *-й (-и)*: *нуй* ‘божий’ (*numəl), *авой* ‘злой’ (*awal) [Макарий].

Перех. XX в.

Ив. ср.-об., все примеры с *-l / -l̥*: *nalkur* ‘женщина’ (**nel' kum*), *nel kanaq* ‘собака (самка)’ (*nel ‘женский’), *tebilgur* ‘мужчина’ (**tipil' kum*), *nul ma:t* ‘церковь’ (*numəl ‘божий’), *nul del* ‘праздник’ (*numəl ‘божий’), *qajl'-emij* ‘какой-нибудь’ (*qajil) [ЛЯНС];

Ив. ср.-об., примеры с *-j / -i*: *poj* ‘деревянный’ (*pōl), *t'uj* ‘земляной’ (*čul), *qwizi* ‘железный’ (*kuəsəl) [ЛЯНС].

Во всех обсуждаемых центральных материалах XIX–XX вв. суффикс *-l / -l̥* (**-l̥*) является основным, в то время как *-j / -i* (**-l̥*) засвидетельствован только периферийно в нарымских данных. В дополнительно проанализированном объеме данных в 40 тыс. словоформ из архивов ЛЯНС по центральным диалектам за XX в. [ЛЯНС Т. 13–66 1964–1985] показатель *-l / -l̥* встретился 1548 раз, в то время как *-j / -i* – 17 раз и только в нарымском диалекте.

Центр. XIX в.

нар.: *näl-gur* ‘женщина’ (**nel' kum*), *pādal* ‘зеленый’ (*patəl), *kael* ‘какой’ (*qajil) [Кастрен];

тым.: *tebel-[gur]* ‘мужчина’ (**tipil' kum*), *takkel* ‘нижний’ (**taŋŋil / takkil*) [Кастрен];

Нар. нар., примеры с *-л / -ль*: *pōl* ‘каменный’ (*pōl), *мяркель* ‘ветренный’ (*merkəl), *кол тиб* ‘гвоздь’ (*kuəsəl ‘железный’) [Макарий];

Нар. нар., все примеры с *-й (-и)*: *аджи* ‘отцовский’ (*ača ‘отец’ + **-l̥* ‘ADJZ’), *окый* ‘единый’ (*ōkkər + **-l̥* ‘ADJZ’) [Макарий].

Центр. XX в.

Лас. нар., примеры с *-l / -l̥*: *nälǵur* ‘женщина’ (**nel' kum*), *tābəlǵur* ‘мужчина’ (**tipil' kum*), *ma-nānəl* ‘мой’ (*nānəl ‘LOC2.ADJZ’) [ЛЯНС];

Лас. нар., все примеры с *-j / -i*: *ma-nani* ‘мой’ (*nānəl ‘LOC2.ADJZ’);

вас., примеры с *-l / -l̥*: *nelgur* ‘женщина’ (**nel' kum*), *qajl'-emi* ‘какой-то’ (*qajil), *pol* ‘деревянный’ (*pōl) [ЛЯНС];

тым., примеры с *-l*: *čumel qur* ‘чумылькуп’ (**čūmtəl' kum*), *qajil* ‘какой’ (*qajil), *mažo l* ‘лесной’ (*mačəl) [Сабо];

тым., примеры с *-l / -l̥*: *nelgur* ‘женщина’ (**nel' kum*), *nulid'el* ‘праздник’ (*numəl ‘божий’), *kwizil* ‘железный’ (*kuəsəl) [ЛЯНС].

В материалах М. А. Кастрена по северным диалектам за XIX в. последовательно используется суффикс *-l (-l̥)* (**-l̥*). В данных XX–XXI вв. в среднетазовском, баихенском и туруханском суффикс также появляется *-l̥*, в верхнетазовском и елогуйском произошел переход **-l̥* > *-j*. В вехнетолькинском диалекте показатели *-l̥* и *-j* встречаются примерно в равном количестве лексем.

Сев. XIX в.

таз.: *näl-kum* ‘женщина’ (**nel' kum*), *kael* ‘какой’ (*qajil), *inneǵalj (-gail)* ‘находящийся наверху’ (*innäqəl), *njanjilm̄ / njanjilm̄ty* ‘хлеб’ (*nānəl + **m̄* ‘хлебный + вещь’) [Кастрен];

ел.: *nél-gum* ‘женщина’ (**nel' kum*), *mirsimil* ‘дорогой’ (*mirsəməl) [Кастрен];

баи.: *näl-(-lj)-gum* ‘женщина’ (**nel' kum*), *pātel* ‘зеленый’ (*patəl), *kail* ‘какой’ (*qajil), *innēagal (-lj)* ‘находящийся наверху’ (*innäqəl) [Кастрен];

кар.: *neel(ə?)-gur* ‘женщина’ (**nel' kum*), *mirgedel* ‘дешевый’ (*mirkətəl), *kael* ‘какой’ (*qajil), *ooker kuelj gööt* ‘одиннадцать’ (*ōkkər kuəl kōt), *tjundilj* ‘лошадиный’ (*čüntəl) [Кастрен].

Сев. XX–XXI в.

ср.-таз.: *жайыль* ‘какой’ (*qajil), *патыль* ‘зеленый’ (*patəl), *тәль* ‘другой’ (*töl) [Казакевич, Будянская];

в.-таз.: *жайыль* ‘какой’ (*qajil), *патый* ‘зеленый’ (*patəl), *тәй* ‘другой’ (*töl) [Казакевич, Будянская];

в.-тольк.: *жайыль* ‘какой’ (*qajil), *патый* ‘зеленый’ (*patəl), *тәй* ‘другой’ (*töl) [Казакевич, Будянская];

ел.: *жумый* ‘человеческий’ (*quməl), *нільчий* ‘такой’ (*nilčil), *помпаль* ‘эвенкийский’ (*peṭpaṭ ~ *roṭpaṭ* ‘эвенк’) [Казакевич, Будянская];

ел.: *qej* ‘березовый’ (*qüəl), *nárij* ‘болотный’ (*narəl), *púrųij* ‘дымный’ (*purkə) [ЛЯНС];

баи.: *жайыль* ‘какой’ (*qajil), *патыль* ‘зеленый’ (*patəl), *тәль* ‘другой’ (*töl) [Казакевич, Будянская];

баи.: *pül* ‘каменный’ (*pül), *siöl-kumə-l* ‘таежный-человек-ADJz’ (*šöl *kum* ‘селькуп’ + *-*li* ‘ADJz’) [ЛЯНС];

тур.: *жайыль* ‘какой’ (*qajil), *патыль* ‘зеленый’ (*patəl), *тәль* ‘другой’ (*töl) [Казакевич, Будянская];

тур.: *kanalı* ‘собачий’ (*kenəṭəl) [ЛЯНС].

Заключение

Варьирование рефлексов маркера прилагательного – архифонемы *-*li* по диалектам на основе анализа материалов XIX–XXI вв. является более сложным и неоднородным фонетическим процессом, чем было представлено в предыдущих исследованиях. Среди основных положений, демонстрирующих данное явление, можно выделить следующие.

1. Во всех проанализированных диалектных зонах по материалам XIX–XXI вв. зафиксированы рефлексy *-*li* в виде -*l* / -*li*, -*j* / -*i*.

2. Выделяются два перехода *-*li* > -*j* > *i* и *-*li* > -*l*, причем второй переход не рассматривается нами отдельно, а только как варианты одной позиции -*li* / -*l*, так как не всегда понятно, какой по качеству звук передается при помощи графики – имеющий палатальный или твердый оттенок. Прояснить данную позицию поможет аудиоматериал.

3. Исходя из исторического развития суффикса прилагательного *-*li* > -*j* / -*i* в центральных диалектах данный переход находится в целом только в начальной форме (отдельные примеры в нарымском диалекте).

4. В южных диалектах переход *-*li* > -*j* / -*i* практически завершился, суффиксы -*l* / -*li* наблюдаются в основном на периферии. В большинстве случаев -*l* / -*li* засвидетельствованы на стыке морфем внутри составных лексем и перед послелогоми (остаточное явление). В материалах М. А. Кастрена XIX в. выявлено несколько более частое использование показателя -*l* (-*li*) по сравнению с данными XX в.

5. В иванкинском диалекте рефлексy *-*li*: -*l* / -*li* и -*j* / -*i* распределены примерно по 50 %: переход *-*li* > -*j* / -*i* находится в промежуточной стадии. Несмотря на это, в иванкинских текстах XIX в. св. Макария (Невского) засвидетельствованность -*l* / -*li* находится на периферии. В большинстве случаев в переходной зоне вариант -*l* / -*li* также отмечен на стыках морфем внутри составных лексем и перед послелогоми (остаточное явление).

6. В северных диалектах переход *-*li* > -*j* отражен достаточно неоднородно. Так, во всех северных материалах М. А. Кастрена XIX в. используется только -*l* / -*li*. В свою очередь, в материалах XX–XXI в. наблюдается переходное состояние. В данных XX–XXI вв. в среднетазовском, баихенском и туруханском суффикс появляется -*li*, в верхнетазовском и елогуйском произошел переход *-*li* > -*j*. В вехнетолькинском диалекте показатели -*li* и -*j* встечаются примерно в равном количестве лексем.

7. В источниках по южным и северным диалектам встречается более частое использование показателей -*l* / -*li* в материалах XIX в. и немного менее частое их появление в данных XX–XXI вв., что демонстрирует плавный диахронический переход *-*li* > -*j* / -*i*.

Список литературы

- Глушков С. В., Байдак А. В., Максимова Н. П. Диалекты селькупского языка // Селькупы: очерки традиционной культуры и селькупского языка. Томск: ТПУ, 2013. С. 49–63.
- Григоровский Н. П. Азбука сюсогой гулани / Сост. Н. П. Григоровским для инородцев Нарымского края. Издание православного миссионерского общества. Казань, 1879. 268 с.
- Макарий (Невский), еп. Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков. Томск, 1900.
- Макарий (Невский), еп. Материалы для ознакомления с наречием остяков Нарымского края, 1887 г. Приложение № 7 к отчету об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 г.
- Казакевич О. А., Будянская Е. М. Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие). Екатеринбург: Баско, 2010. 372 с.
- Хелимский Е. А. К исторической диалектологии селькупского языка // Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 42–58.
- Alatalo J. Manuscripta Castreniana Ostiak-Samoiedica (MCOS) [electronic resource]. URL: <https://www.sgr.fi/manuscripta/ostiaksamoiedica> (дата обращения: 04.02.2025).
- Alatalo J. Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U.T. Sirelius und Jarmo Alatalo. Zusammengestellt und herausgegeben von Jarmo Alatalo. Helsinki, 2004. 465 S.
- Janurik T. Über die Konsonantenphoneme der sölkupischen Mundarten // Studien zur phonologischen Beschreibungen uralischer Sprachen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1984. S. 51–67.
- Janurik T. A. Szölkup nyelvjárások osztályozása // Nyelvtudományi Közlemények 80. Budapest, 1978. O. 77–104.
- Katz H. Selkupische Quellen. Lesebuch. Wien, 1979. 231 S.
- Hajdú P. Chrestomathia Samoiedica. Budapest, 1968. 239 o.
- Szabó L. Selkup texts with phonetic introduction and vocabulary (Uralic and Altaic Series). Bloomington, 1967. 62 p.

Список источников

Архив лаборатории языков народов Сибири (ЛЯНС) ТГПУ. Селькупы. Тома: 1–65. Томск, 1952–1985.

Список сокращений

Ив. – Иванкино; Лас. – Ласкино; Нап. – Напас; Нар. – Нарым; Сон. – Старосондрово; Новосондрово (сондровский говор); Тог. – Тогур;

баи. – баихенский; в.-кет. – верхнекетский; в.-таз. – верхнетазовский; в.-тольк. – верхнетолькинский; вас. – васюганский; ел. – елогуйский; ив. – иванкинский; кар. – карасинский; кет. – кетский; н.-кет. – нижнекетский; н.-чаин. – нижнечаинский; нар. – нарымский; ср.-об. – среднеобской; ср.-таз. – среднетазовский; таз. – тазовский; тым. – тымский; тур. – туруханский; чаи. – чаинский; чул. – чулымский;

кир. – кириллица; лат. – латиница; ЛЯНС – лаборатория языков народов Сибири; Перех. – переходный диалект; Сев. – северные диалекты; Т. – Том; Центр. – центральные диалекты; Юж. – южные диалекты; MCOS – Manuscripta Castreniana Ostiak-Samoiedica;

ADJZ – адъективизатор; LOC2 – локатив 2 (для одушевленных объектов).

References

- Alatalo J. Manuscripta Castreniana Ostiak-Samoiedica (MCOS) (electronic resource). URL: <https://www.sgr.fi/manuscripta/ostiaksamoiedica> (accessed 04.02.2025).
- Alatalo J. Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Sirelius und Jarmo Alatalo. Zusammengestellt und herausgegeben von Jarmo Alatalo. Helsinki, 2004, 465 p.
- Glushkov S.V., Baydak A.V., Maksimova N.P. Dialekty sel'kupsogo jazyka [Dialects of the Selkup language] In Sel'kupy: ocherki tradicionnoj kul'tury i sel'kupsogo jazyka [Selkups: essays on traditional culture and the Selkup language]. Tomsk: TPU, 2013, pp. 49–63 (In Russian).

Grigorovskiy N. P. *Azbuka syussogoy gulani. Sost. N. P. Grigorovskim dlya inorodcev Narymskogo kraya* [ABC-book sussogoy gulani. Comp. by N. P. Grigorovsky for foreigners of the Narym region]. Izдание pravoslavnogo missionerskogo obshchestva, Kazan, 1879, 268 p. (In Russian)

Hajdú P. *Chrestomathia Samoiedica*. Budapest, 1968, 239 p.

Helimsky Eu. A. K istoricheskoy dialektologii sel'kupskogo yazyka [Towards the historical dialectology of the Selkup language]. In *Komparativistika, uralistika: Lektsii i stat'i* [Comparative studies, Uralistics: Lectures and articles]. Moscow, LRC Publishing House, 2000, pp. 42–58. (In Russian)

Janurik T. A. Szölkup nyelvjárások osztályozása. *Nyelvtudományi Közlemények* 80. Budapest, 1978, pp. 77–104.

Janurik T. Über die Konsonantenphoneme der sölkupischen Mundarten. *Studien zur phonologischen Beschreibungen uralischer Sprachen*. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1984, pp. 51–67.

Katz H. *Selkupische Quellen. Lesebuch*. Wien, 1979, 231 p.

Kazakevich O. A., Budyanskaya E. M. *Dialektologicheskii slovar' sel'kupskogo yazyka (severnoe narechie)* [Dialectological dictionary of the Selkup language (northern dialect)]. Yekaterinburg, Basko, 2010, 372 p. (In Russian)

Makary (Nevsky), bishop. *Besedy ob istinnom Boge i istinnoy vere na narechii obskikh ostyakov* [Conversations about the true God and the true faith in the dialect of the Ob Ostyaks]. Tomsk, 1900. (In Russian)

Makary (Nevsky), bishop. *Materialy dlya oznakomleniya s narechiem ostyakov Narymskogo kraya, 1887 g.* [Materials for acquaintance with the dialect of the Ostyaks of the Narym region, 1887]. *Prilozhenie № 7 k otchetu ob Altayskoy i Kirgizskoy missiyakh za 1887 g.* [Appendix No. 7 to the report on the Altai and Kirghiz missions for 1887]. (In Russian)

Szabó L. *Selkup texts with phonetic introduction and vocabulary (Uralic and Altaic Series)*. Bloomington, 1967, 62 p.

List of sources

Arkhiv laboratorii yazykov narodov Sibiri TGPU. Sel'kupy. Toma: 1–65 [Archive of the laboratory of Siberian indigenous languages TSPU. Selkups. Vols.: 1–65]. Tomsk, 1952–1985.

Рукопись поступила в редакцию

The manuscript was submitted on

06.02.2025

Сведения об авторе – Information about the Author

Сергей Васильевич Ковылин – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Лингвистические платформы» Института системного программирования имени В. П. Иванникова РАН (Москва, Россия); доцент кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета (Томск, Россия)

Sergei V. Kovylin – Candidate of Philology, Senior Researcher of the Laboratory “Linguistic Platforms”, Ivannikov Institute for System Programming of the RAS (Moscow, Russia); Associate Professor of the Department of Siberian Indigenous Languages, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia)

kovylin.ser@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0108-9214>